

С. Атлагич¹

ЧТО НАМ НУЖНО ОТ РОССИИ? Сербский взгляд на роль России на Балканах в начале XXI века²

Символическое противостояние России и Запада является важным элементом сербской коллективной идентичности. Его значение возросло после распада

¹ Профессор факультета политических наук Белградского университета (Сербия), профессор кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор политических наук. Автор более 40 научных публикаций на сербском, русском и английском языках, в т. ч.: «К вопросу об имидже России за рубежом — на примере Сербии», «История „Русского ореха“», «Публичная дипломатия России на Западных Балканах: между большими возможностями и незначительными результатами», «Профессионализация политической коммуникации — триумф формы над содержанием?» и др. Основатель и директор Центра русских исследований, участник Международного дискуссионного клуба «Валдай».

² Работа выполнена при поддержке Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербия (грант № 451-03-68/2022-14 от 17 января 2022 г.).

Югославии, когда Сербия вернулась к геополитическому положению, аналогичному тому, которое она занимала в XIX веке³, когда в значительной степени опиралась на имперскую Россию. В настоящем докладе внимание концентрируется на Сербии как на стране, чья политика оказывает наибольшее влияние на мировосприятие сербов, проживающих в других Балканских странах, образовавшихся после распада Югославии, в первую очередь Республике Сербской (в составе Боснии и Герцеговины) и Черногории.

О важности России в политической жизни Сербии свидетельствуют данные опроса общественного мнения, согласно которым большинство граждан Сербии считают Российскую Федерацию дружественной стра-

³ *Kovih M.* Предговор — Василь Поповић и његова књига Европа и српско питање // Поповић В. Европа и српско питање у периоду ослобођења 1804–1918. Београд : Catena Mundi, 2020. С. 9.

ной¹. Часть сербов выразили свое отношение, организовав массовые акции в поддержку проводимой Россией на Украине специальной военной операции, показав при этом несогласие с решением официального Белграда проголосовать против интересов РФ на сессиях Генассамблеи ООН². Правительство Сербии — единственное в Европе, которое не вводило никаких санкций в отношении России. Причин для этого несколько: Россия защищает территориальную целостность Сербии в Совете Безопасности ООН, где вместе с КНР настаивает на соблюдении Резолюции № 1244 ООН по Косово; в дополнение к этому РФ не позволила Совету Безопасности ООН проголосовать за резолюцию (предложенную Великобританией), которая заклеила бы сербов как виновников предполагаемого геноцида против мусульманского населения в Сребренице во время гражданской войны в 1990-е годы; наконец, Сербия придерживается позиции, что в 1990-х годах она стала жертвой санкций и что такого рода давление не способствует решению проблем на международном уровне³. Первые две причины находятся в рамках традиционного представления большинства сербов о России как о своей защитнице.

Это восприятие играет важную роль в формировании сербской коллективной идентичности. Вернемся к вопросу о поддержке частью нашего общества специальной военной операции Российской Федерации на Украине. В основе этой поддержки лежит убеждение, что Запад, который сначала разрушил социалистическую Югославию, а затем осуществил агрессию против Сербии в 1999 году, отняв у нее Косово, использовал Украину в качестве инструмента. К тому же считается, что судьба жителей Донбасса, если бы Россия не защитила их таким образом, была бы такой же, как судьба сербов из Хорватии, которых в 1990-е годы с помощью Запада свели к уровню статистической погрешности в общей численности населения страны. Учитывая это, значительная часть сербов рассматривает реакцию России на действия Запада на Украине как

¹ По данным опросов общественного мнения середины прошлого года, 82 % граждан Сербии выступают против введения санкций против России. Что касается членства Сербии в Евросоюзе, то 20 % однозначно выступают как сторонники этой идеи, 35 % — как решительные противники, а мнение остальных граждан колеблется между «да» и «нет». В принципе, 41,8 % граждан поддержали бы вступление Сербии в ЕС, а 48,3 % были бы против. Сербы (68,7 %) считают НАТО главным виновником военного конфликта на Украине (см.: Istraživanje NSPM: Preko 82 odsto građana protiv uvođenja sankcija Rusiji. URL: <https://www.vreme.com/vesti/istraživanje-nspm-preko-82-odsto-gradjana-protiv-uvodjenja-sankcija-rusiji/> (дата обращения: 28.05.2023)).

² В 2022 году Сербия проголосовала за предложение по резолюции, которая «осуждает российское вторжение на Украину и призывает Москву немедленно вывести свои войска с Украины», а также за отстранение России от Совета ООН по правам человека. По поводу сербского голосования Посол России в Сербии заявил, что Россия «понимает Серию» и что «это голосование является результатом сильнейшего давления со стороны США и ЕС» (см.: Боцан-Харченко: Разумијемо Србију, њено гласање у УН резултат је најјачег притиска САД и ЕУ. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=466176/> (дата обращения: 08.04.2023)).

³ Помимо спорадических призывов прозападных политиков Сербии (как оппозиционных, так и находящихся у власти) ввести санкции против России, правительство неоднократно предупреждало, что будет сопротивляться давлению Запада, пока это возможно.

компенсацию за унижения, которые сербы как нация испытали в 1990-е годы.

С момента возвращения России на международную политическую арену в качестве мировой державы в начале этого века сербы ожидают от России, что она внесет коррективы в изменившиеся международные отношения, благодаря которым сербы на Балканах получают компенсацию за утрату прежнего положения и их чувство собственного достоинства будет восстановлено. Использование Украины Западом в качестве инструмента и решительный ответ России сначала в 2014-м, а затем в 2022 году рассматривались как начало перемен, которых сербы ждали почти 30 лет. Эти ожидания сербов в значительной степени основаны на русско-сербских политических связях, сложившихся еще в XIX веке, в период так называемой сербской революции, положившей конец турецкому рабству, которое длилось более пяти веков. Ключевой момент представления сербов о России как о своей защитнице связан с отношением России к Сербии во время Первой мировой войны. Покровительство Николая II в отношении Сербии в один из самых трагических эпизодов ее истории⁴ укрепило положительный образ России среди сербов и превратило русского императора в одного из самых уважаемых политических деятелей в сербской истории⁵. Продолжая эту традицию, руководство Российской Федерации с 2000 года, ссылаясь в первую очередь на упомянутую Резолюцию ООН № 1244 и не позволяя принять резолюцию, предложенную Великобританией в 2015 году, укрепляет среди сербов устойчивый положительный образ России. Таким образом, бывшие активные политические деятели Российской Федерации, такие как Евгений Примаков-старший и бывший представитель России в ООН Виталий Чуркин, заняли достойное место в нашей истории благодаря своим личным усилиям по защите позиций сербского народа.

Поддержка сербов со стороны России в XIX веке, безусловно, объясняется культурными, прежде всего религиозными связями двух народов. В сербской борьбе за свободу в период пятивековой турецкой оккупации религиозная идентификация сербов была очень важна, так что они опирались не только на православную Россию, но и на другие христианские державы XIX века — Австрию и даже Францию. То есть сербская борьба за свободу в XIX веке предполагала восстановление сербской государственности, что означало возвращение в «христианский культурный круг». Поэтому приветствовалась помощь любо-

⁴ Жертвы Сербии в Первой мировой войне были огромны. По данным мирной конференции, состоявшейся в Версале в 1919 году, Королевство Сербия потеряло в войне 1 млн 250 тыс. человек — 28 % численности населения до войны (см.: (Ne)realan broj poginulih u Prvom svetskom ratu. URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/416224/Ne-realan-broj-poginulih-u-Prvom-svetskom-ratu> (дата обращения: 28.03.2023)).

⁵ В описании роли Николая II в памяти сербского народа можно отметить следующую его фразу: «Вы меня не упрекнете, господи, что прежде всего я русский и что мне ближе всего интересы России, но уверяю вас, что сразу после этого я серб и что мне ближе всего интересы сербского народа...» (см.: Цар Николај II Романов и Срби. URL: <https://asasocijacija.com/prilog/rusi-i-srbija-car-nikolaj-2-romanov-i-srbi> (дата обращения: 05.03.2023)).

го могущественного союзника с христианской культурой¹.

Сравнивая нынешнее геополитическое положение Сербии с положением в XIX веке с точки зрения ее ожиданий от России, можно отметить несколько аспектов. Первый связан с ее современным геополитическим положением в узком смысле этого слова. Сербия географически отделена от России поясом стран, который создан Западом и тянется от Балтийского моря до Черного. Запад уже пытался реализовать этот замысел в начале XX века, когда стремился сформировать первое объединенное государство южных славян, а затем поддерживал руководство коммунистической Югославии². С прекращением действия Организации Варшавского договора и распадом Югославии цель геополитической изоляции сербов на Балканах была достигнута. Негодование сербов по поводу статуса «политического заповедника», в котором Запад держит сербов с 1990-х годов, подкрепляется тем, что для того, чтобы разрушить политическое пространство, в котором были объединены все сербы, национальные общины — хорваты и словенцы, освобожденные Сербией от австро-венгерского ига, использовались в качестве инструмента, так же как и албанская община в южной сербской провинции Косово.

Другой значимый аспект современных российско-сербских отношений — проблема идентичности. Уже сегодня часть политической элиты и значительная часть населения Сербии столкнулись с проблемой идентификации с интернациональной культурной средой, с тем, что пространство для маневра сузилось по сравнению с прошлыми периодами. А именно: в XIX веке сербы пытались выйти из неприемлемой для них исламской культурной среды и вернуться в лоно европейской цивилизации, включая две культурно-географические сферы — романо-германскую (западную) и славяно-русскую (восточную). Сегодня, когда европейская идея сводится только к романо-германскому миру, а ее восточная славяно-православная составляющая выдавливается, Сербия на пути к так называемой европейской интеграции сталкивается с препятствиями, которые могут оказаться для нее фатальными. Присоединение только к западной части европейского мира означает отмену трех веков союзнических отношений с Россией (без помощи которой Сербия могла бы даже не выжить в политическом смысле) и к тому же ставит нас в положение ненамного лучше того, в котором мы находились во время турецкой оккупации. В отличие от славян римско-католической веры, сербы не имеют

прочной религиозной связи с европейской идеей в западном толковании, и у них, в отличие от греков, нет даже возможности обратиться к достоинству колыбели европейской цивилизации. Иными словами, сербам угрожает опасность потерять свою историческую идентичность³.

Таким образом, современное геополитическое положение Сербии и сербов и их отношение к Российской Федерации свидетельствуют о том, что, хотя мы не жили в едином политическом сообществе, как в XIX веке, сербы по-прежнему образуют неустранимый политический фактор в Юго-Восточной Европе. Политические сообщества сербов на Балканах — Сербия как государство и Республика Сербская как территориальное образование в составе Боснии и Герцеговины — представляют собой функциональные политические образования. Сербия обладает сильным интеграционным потенциалом среди сербов на Балканах. В отличие от колеблющейся политической элиты и в отсутствие принципиального консенсуса по вопросу отношений с Западом и Россией, граждане Сербии проявляют политическую благосклонность к Российской Федерации, несмотря на свою геополитическую изоляцию от нее. Политическая социализация, обусловленная историческими обстоятельствами, несмотря на взлеты и падения в отношениях между Россией и сербами, несомненно, дала результат, свидетельствующий в пользу того, что для России Сербия и сербы на Балканах могли быть зоной геостратегического, политического и экономического интереса в будущем — при условии, конечно, что такой интерес имеется и с российской стороны. Именно этот вопрос имеет особое значение для исследователей российско-сербских отношений и других политологов: окажутся ли Сербия и сербы в фокусе российской геополитики в ее евразийскую эпоху, провозглашенную новой концепцией внешней политики Российской Федерации, согласно которой ее внимание будет направлено прежде всего на так называемый глобальный юг⁴? Если ответ на этот вопрос утвердительный, то реализация российских интересов в Сербии и вообще на Балканах в первую очередь предполагает возрождение пророссийской культурной и политической элиты, которую Россия потеряла в этом регионе после падения коммунизма и распада СССР и Югославии. «Хождение в народ» (а не опора исключительно на позиции политической элиты) и вложения в новое пророссийское «интеллектуальное ядро» — вот краеугольный камень этой идеи.

¹ Поповић В. Европа и српско питање у периоду ослобођења 1804–1918. Београд : Catena Mundi, 2020. С. 28–29.

² См., например: Нарочицкаја Н. Россия и русские в мировой истории. М. : Междунар. отношения, 2003.

³ Копривица Ч. Српски пут. Београд : Catena mundi, 2018. С. 383–384.

⁴ См.: Карпович О. Концепция долгосрочного лидерства. URL: <https://iz.ru/1493218/oleg-karpovich/kontceptciia-dolgosrochnogo-liderstva> (дата обращения: 04.04.2023).